

Валентин ПЕПЕЛЯЕВ

pepel@sb.by

Она мечтала отметить юбилей с блеском, хотела выйти на сцену любимого Большого театра, чтобы увидеть тех, кому все эти годы дарила свой талант. Сама придумала программу гала-концерта. Концерт «AVE МАЙЯ» состоялся, но, увы, без нее...

Как крылом бабочки, она затронула жизни многих. Известный белорусский хореограф работал с балериной на съемках фильма Анатолия Эфроса «Фантазия» по мотивам повести Тургенева «Вешние воды». Было это в далеком 1976 году. С тех пор Елизарьев и Плисецкая встречались не единожды, их связывала подлинная творческая дружба.

ДВИЖЕНИЯ АДАМА ПОДГЛЯДЕЛ У СЫНА

- Вместе с Эфросом, Плисецкой и Смоктуновским в 1976 году вы участвовали в съемках фильма «Фантазия». Каково было работать рядом с такими личностями?

- Многому научился. Литературный материал, который взят за основу фильма - повесть Тургенева «Вешние воды». Но как умно назвал Эфрос постановку! В фантазии все возможно. Это был эксперимент - попытка соединить балет и драму.

Так совпало, что как раз во время съемок фильма у нас с женой родилась дочь. Из творческой поездки в Италию Майя Михайловна привезла в подарок пакет игрушек и детской одежды. Такие детали не забываются.

Еще со студенчества знаком с Родионом Щедриным. Думаю, это он посоветовал Эфросу пригласить меня. За год до этого я поставил спектакль «Кармен-сюита» для театра оперы и балета Беларуси, над музыкальной редакцией которого работал Щедрин. Уверен, он такой же классик XX века, как Стравинский, но пока недооцененный. Его музыка сложная. И поэтому не так популярна, как того заслуживает. Чтобы исполнить ее, техника должна быть блестящей. Куда проще сыграть вальс Штрауса. И публика довольна.

МЕЖДУ ТЕМ

- Одна из самых известных ваших постановок - балет «Сотворение мира» 1976 года. Чем он запомнился?

- Когда сочинял партию Адама, многие движения взял от сына. Наблюдал, как он ползает, ходит еще неуверенно - он же совсем маленьким тогда был. Эта пластика была нужна мне для постановки.

Давно «Сотворение» не пересматривал. Но, когда последний раз видел, осталось ощущение, что из спектакля жизнь уходит, одна только форма осталась. Есть такая закономерность: если спектакль не прокатывается раз в два месяца, то он медленно разрушается. Мои постановки в текущий репертуар ставят редко, они идут в сокращенных составах, неряшливо отрепетированы. Отношение к ним, как к пасынкам.

Минский балетмейстер Валентин ЕЛИЗАРЬЕВ:

У МАЙИ ПЛИСЕЦКОЙ - БЕЛОРУССКИЕ КОРНИ

20 ноября весь мир
отмечал 90 лет со дня
рождения великой балерины

На съемках фильма «Фантазия» Майя с удовольствием работала с хореографом.

НЕ ЛЮБИЛА ПОВТОРЯТЬ

Последний раз хореограф и балерина встретились на конкурсе в Японии.

- Встреча эта была очень сердечной, - вспоминает Елизарьев. - До этого мы несколько лет не виделись. Майя Михайловна жила в Мюнхене. Во время наших встреч было ощущение какой-то теплой дружбы и доверия друг к другу. У нее был очень избранный круг общения, но я в него входил.

- Наверняка на том конкурсе были экспериментальные работы? Майя Михайловна вообще принимала поиск в танце?

- Она же одной из первых стала работать с Морисом Бежаром, Джеромом Роббинсом. Понимала и принимала эксперимент! И тем, с кем работала, доверяла полностью. Она, кстати, любила повторять фразу, что с любым хореографом работает только один раз. Этому правилу и следовала всю жизнь. Я

много общался не только с ней, но и с ее супругом, композитором Родионом Щедриным, ставил балеты на его музыку. Видел, как Майя Михайловна предана Щедрину, как человеку и творцу. Удивительно было наблюдать их общение, они боготворили друг друга. Мне посчастливилось это видеть.

- Какой Плисецкая была в работе?

- Конечно, она знала себе цену, но со мной была открытой. Мы сотрудничали очень серьезно и плодотворно. Очень редко бывает, когда в творческом процессе движение идет с двух

сторон навстречу друг другу. Обычно какое-то сопротивление все-таки возникает. Она умела добиваться поставленных целей, умела слышать, переплавлять в танце все увиденное и услышанное.

Немногие помнят, что у Майи Михайловны было два родных брата, Александр и Азарий, тоже связавших свою судьбу с балетом. Я был знаком с Азари-ем. Он долгое время работал на Кубе, потом в труппе Мориса Бежара. Родной дядя Плисецкой Асаф Мессерер трижды

ставил в Большом театре оперы и балета Беларуси классический балет «Лебединое озеро».

Плисецкие-Мессереры - это вообще очень серьезная династия, обогатившая нашу культуру. У Майи - белорусские корни. Мама Плисецкой родом из Вильно, папа - из Гомеля.

- Судьба ее родителей трагична. Как ей удалось не озлобиться на жизнь?

- Мы этой темы в разговорах не касались. Говорили только о творчестве.

- Как вам кажется, сегодня в балете есть величины, равные ей?

- В искусстве трудно сравнивать, все величины разные. Плисецкая - это отдельная большая творческая индивидуальность.

ДОСЬЕ «СВ»

Валентин Елизарьев родился в 1947 году. С 1973 года работал главным балетмейстером Государственного академического Большого театра оперы и балета

Белорусской ССР. С 1992 по 1996 год - худрук балетной труппы Большого театра оперы и балета Республики Беларусь. С 1996 по 2009 год - директор, художественный руководитель Театра балета Республики Беларусь.

Народный артист СССР и БССР, лауреат Госпремии Республики Беларусь, премии «Бенуа де ля данс» Международной ассоциации деятелей танца и многих других. Почетный гражданин Минска. Профессор Белорусской государственной академии музыки (БГАМ).

Самые известные постановки: «Кармен-сюита» (1974), «Сотворение мира» (1976), «Тиль Уленшпигель» (1978), «Спартак» (1980), «Щелкунчик» (1982), «Болеро» (1984), «Ромео и Джульетта» (1988), «Дон Кихот» (1989), «Страсти» («Рогнеда») (1995), «Спящая красавица» (2001).

ВО ВРЕМЯ НАШИХ
ВСТРЕЧ БЫЛО
ОЩУЩЕНИЕ
КАКОЙ-ТО ТЕПЛОЙ
ДРУЖБЫ И ДОВЕРИЯ
ДРУГ К ДРУГУ.

ЦИТАТА

Майя ПЛИСЕЦКАЯ:
«Я вообще не люблю повторять движения. Ни за каким хореографом! У меня своя индивидуальность, я по-другому чувствую. Но за Елизарьевым мне хотелось все повторить точь-в-точь».

Одна из самых ярких работ - главная партия в балете Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта».

ОТКУДА ПОЯВИЛАСЬ «ФАНТАЗИЯ»? КСТАТИ

Фильм-балет «Фантазия» снят режиссером Анатолием Эфросом в 1976 году по мотивам повести «Вешние воды» Ивана Тургенева. Из книги взята небольшая часть - воспоминания Саннина о встрече с Полозовой. Майя Плисецкая сама работала над сценарием, сыграла главную роль. В фильме звучат фрагменты музыки Петра Ильича Чайковского. Балетмейстер - Валентин Елизарьев. В ролях: Майя Плисецкая (Марина Николаевна Полозова), Иннокентий Смоктуновский (Дмитрий Саннин), Анатолий Бердышев (Саннин, балетная партия), Андрей Попов (Ипполит Полозов), Татьяна Веденеева (Джемма).